

Организация научных исследований в Томском медицинском институте в 30-х годах XX века

Грибовский М.В.

Organizing scientific investigations in the Tomsk Medical Institute in the 30th years of XX century

Gribovsky M.V.

Томский государственный университет, г. Томск

© Грибовский М.В.

Статья посвящена особенностям организации научных исследований в Томском медицинском институте в 30-е гг. XX в. — в период, на который пришелся процесс становления ТМИ как самостоятельного медицинского вуза.

Ключевые слова: Томский медицинский институт, история высшего медицинского образования, история науки.

The paper is devoted to the peculiarities of scientific investigation organizing in the Tomsk Medical Institute in the 30th years of XX century. In these years, the Tomsk Medical Institute became self-dependent medical institute of higher education.

Key words: the Tomsk Medical Institute, history of the higher medical education, history of science.

УДК 61(091).001.8

Томский медицинский институт (ТМИ), ставший самостоятельным высшим учебным заведением на рубеже 1930—1931 гг., в период своего становления столкнулся с проблемой организации научных исследований.

Если в дореволюционный период научная работа понималась как частное, индивидуальное дело ученых, то в 1920—1930 гг. наука в СССР должна была превратиться в сферу, нацеленную на решение задач государственного масштаба. Важнейшим условием реализации этой цели виделось внедрение принципа планирования и координации научных исследований [1].

Однако на практике перевод науки на плановые рельсы был связан с большими трудностями. Особенно остро это ощущалось в 1920-е гг., когда внедрение планового начала в организацию научно-исследовательской работы сдерживалось, во-первых, отсутствием перспективного плана развития народного хозяйства страны в целом, а во-вторых, отсутствием необходимых материальных ресурсов для планомерного обеспечения серьезных научных исследований. Дру-

гим препятствием к переходу на плановую систему в научной работе явились колебания в кругах старой научной интеллигенции, испытывавшей недоверие к планированию науки и воспринимавшей последнее как посягательство на свободу научного творчества.

Для координации и планирования научной деятельности в Томском медицинском институте в 1932 г. была создана специальная комиссия, председателем которой был назначен профессор А.Д. Тимофеевский. В состав комиссии вошли ведущие ученые ТМИ: Л.И. Омороков, П.А. Ломовицкий, А.Г. Савиных, Н.П. Федотов, Н.В. Вершинин, С.П. Ходкевич и другие [2].

Проблемы планирования научных исследований поднимались в докладе профессора А.Д. Тимофеевского «Планирование научно-исследовательской работы в Томском медицинском институте», который обсуждался на заседании ученого совета вуза в 1932 г. Докладчик подчеркивал необходимость перехода от старых индивидуальных методов научной работы, носивших кустарный характер, к коллективным методам с обра-

зованием отдельных бригад. Такая необходимость совместной проработки той или иной научной проблемы обосновывалась в докладе тем, что, во-первых, в этом случае благодаря участию ученых различных специальностей можно наиболее широко охватить изучаемый вопрос, во-вторых, совместная работа нескольких кафедр расширяет технические возможности исследования за счет аккумуляции аппаратуры, оборудования и т.д.

При научном планировании, которое должно было помочь избежать параллелизма в исследованиях, по мнению А.Д. Тимофеевского, следовало отдавать приоритет темам, имеющим практическое значение.

Кроме того, профессор А.Д. Тимофеевский указывал на то, что для борьбы с безответственностью при проведении научно-исследовательской работы необходимо устанавливать сроки ее выполнения [3].

В 1932 г. кафедрами ТМИ разрабатывалось 106 научных тем, из них вопросам Кузбасса было посвящено 30 тем, здравоохранению в Сибири — 20 тем, оборонной тематике — 26 тем, курортам Сибири — 1 тема, социалистическому сектору в сельском хозяйстве — 3 темы, диалектическому марксизму в медицине — 3 темы, вопросам национальных меньшинств и народам севера Сибири — 2 темы, 7 тем касались разработки учебников и рабочих книг, другим темам были посвящены 14 исследований [4].

В 1933 г. на 27 кафедрах института, ведущих научную работу, количество запланированных работ равнялось уже 331. Из общего количества тем 115 касались изучения здоровья и организации медицинского обслуживания городского населения и рабочих промышленных предприятий, 34 были посвящены вопросам здравоохранения Кузбасса, 29 — оборонной тематике, 12 — сельскому здравоохранению, 7 — курортному делу [5]. Однако абсолютное число запланированных и выполняемых кафедрами ТМИ тем не являлось объективным показателем интенсивности и ценности научной работы вуза.

Как заявил профессор Л.И. Омороков на ученом совете института 31 января 1935 г., в Томском медицинском институте до этого времени вообще не было настоящего планирования научно-исследовательских работ. «Изучая тематику наших кафедр на 1935 год, — подчеркнул он, — необходимо отметить, прежде все-

го, что настоящего плана, по существу, нет, не видно и научной физиономии нашего института» [6].

Решением совета в ТМИ была организована новая комиссия по планированию научно-исследовательских работ под председательством профессора Л.И. Оморокова. Плановая комиссия была призвана осуществлять постоянный контроль за научно-исследовательской работой кафедр. На своих заседаниях она рассматривала вопросы планирования научной работы: выбор тем, актуальность тематики кафедр, выполнение плана. Наряду с этим комиссия занималась вопросами аспирантуры: контролировала сроки выполнения работ, условия работы аспирантов.

Активизацию научно-исследовательской работы медицинского института в 1930-е гг. сдерживали два объективных обстоятельства — перегруженность научных работников преподавательской деятельностью и слабая материально-техническая база лабораторий и кафедр.

Высокая педагогическая нагрузка касалась, прежде всего, ассистентов. На заседаниях совета ТМИ неоднократно поднимался вопрос о том, что ассистенты института загружены преподавательской работой и не могут вести научные исследования [7].

Что касается материальной базы для проведения исследований, то вплоть до середины 1930-х гг. самой острой проблемой для ученых ТМИ являлось отсутствие вивария, необходимого для систематических опытов. Институт в то время не располагал собственной библиотекой. Преподаватели и научные сотрудники по-прежнему пользовались фондами Научной библиотеки ТГУ.

На одном из заседаний ученого совета профессор А.А. Опокин говорил: «...животника (т.е. вивария — *М.Г.*) нет, библиотеки нет. Я удивляюсь, как профессор Ломакин мог написать 209 работ. У нас нет иностранной литературы, а она нам необходима. Без этой литературы написать работы невозможно» [8].

Виварий и библиотека появились в ТМИ лишь в 1935 г. Большая роль в организации вивария принадлежала доценту (впоследствии профессору) В.Т. Сереброву. Для руководства библиотекой была создана библиотечная комиссия в составе профессоров П.В. Кожевникова (председатель), А.П. Азбукина, Е.И. Неболюбова, С.А. Смирнова, А.Г. Сватиковой,

доцентов Д.Д. Яблокова, Я.Л. Виккер, Н.Я. Перцева, директора библиотеки ТГУ В.Н. Наумовой-Широких [9].

Немалую роль в успешной исследовательской работе профессорско-преподавательского состава ТМИ играли научные командировки.

В объяснительной записке к проекту сметы ТМИ на 1932 г. указывалось: «Томск... может поддерживать тонус научно-исследовательских работ только путем установления оживленной и систематической связи с центрами Союза и заграницы, путем долгосрочных научных командировок. Кратковременные командировки не удовлетворяют научных работников ввиду малой их эффективности» [10]. В 1932 г. на научные командировки институтом было запланировано 29 400 рублей, что предполагало 4 заграничные поездки (2 — для профессоров, 2 — для преподавателей) и 33 командировки внутри СССР (5 — для профессоров, 18 — для преподавателей, 10 — для аспирантов) [11].

Особенно большие сложности возникали с зарубежными командировками. Наркомздрав в 1932 г. указывал директорам медицинских вузов: «Ввиду крайне органичных возможностей с командированием предлагается представить (на утверждение в народный комиссариат — М.Г.) лиц, действительно нуждающихся в поездке за границу для продолжения начатых исследований, имеющих большую научную ценность» [12].

К поездке за границу Томским мединститутом был рекомендован только ассистент психиатрической клиники Я.Л. Виккер, нуждавшийся в четырехмесячной поездке в Германию.

Институт далеко не всегда был удовлетворен числом выделяемых наркоматом командировок. Так, в 1934 г. дирекция вуза сетовала на то, что ТМИ получил от НКЗ на научные командировки всего 6 000 рублей, в то время как заявка была составлена на 15 700 рублей. В результате институт смог обеспечить командировками только 40% нуждающихся [13].

В 1938 г. ученые Томского медицинского института получили 24 командировки (профессора — 7, доценты — 5, ассистенты — 12). В 1939 г. их было всего 21 (профессора — 4, доценты — 4, ассистенты — 13), в 1940 г. — 35 командировок (профессора — 8, доценты — 7, ассистенты — 20). В основном местами командировки являлись Москва, Ленинград, Харьков,

Одесса, Свердловск, Кемерово, Горно-Шорский район [14].

Достаточно неоднозначно в институте решался вопрос и о сроках выполнения научной работы. Выше была приведена выдержка из доклада А.Д. Тимофеевского, который говорил в 1932 г. о необходимости установления жестких сроков выполнения научно-исследовательской работы. Несколько иначе высказался на этот счет профессор Л.И. Омороков в 1935 г.: «Для ряда общих и труднейших проблем часто почти невозможно говорить о сроках. Например, извольте открыть возбудителя рака к такому-то сроку... В большинстве случаев сроки нашего, так, казалось бы, хорошо составленного плана оказываются на деле фиктивными... Научно-исследовательская работа такая, что она не поддается часто грубому и элементарному, чисто количественному учету. Здесь приходится искать, пробовать, терпеть иногда неудачи, снова пробовать, но это время усилий, исканий совершенно нельзя записывать как круговой нуль, так как на базе этих исканий в конце концов получается решение...» [15].

Тем не менее от профессорско-преподавательского состава института систематически требовалось четкое и своевременное выполнение тех научных работ, которые были оговорены в индивидуальных планах научно-исследовательской работы каждого сотрудника. Всем заведующим кафедрами регулярно приказами директора предписывалось производить проверку выполнения индивидуальных планов сотрудниками кафедр.

28 декабря 1938 г. было принято постановление СНК СССР, ЦК ВКП(б) и ВЦСПС «О мероприятиях по упрочению трудовой дисциплины, улучшению практики государственного социального страхования и борьбе с злоупотреблениями в этом деле». В связи с этим постановлением Всесоюзный комитет по делам высшей школы (ВКВШ) 9 марта 1939 г. дал разъяснения, согласно которым научно-исследовательская и методическая работа профессорско-преподавательского состава регламентировалась индивидуальным планом каждого научного работника, утверждаемым директором вуза, а контроль за научно-исследовательской работой должен был осуществляться путем систематической проверки выполнения индивидуального плана научной работы каждого научного работника заведующим кафедрой, деканом факультета, директором вуза [16].

Вслед за разъяснением ВКВШ был издан приказ директора ТМИ Н.П. Федотова, обязывавший всех заведующих кафедрами пересмотреть индивидуальные планы работ каждого сотрудника и предоставить их ему на утверждение в 6-дневный срок [17].

В середине 1930-х гг. в институте сложилась благоприятная обстановка для проведения научно-исследовательской работы. Это было связано, во-первых, с укреплением материальной базы научных подразделений института (если бюджет ТМИ первой половины 1930-х гг. на научно-исследовательскую работу отводил в среднем 70—100 тыс. руб. в год, то с 1937 г. эта статья стала составлять свыше 200 тыс. [18]), а во-вторых, с изменением отношения государства к вузам как к научным центрам. Постановления СНК СССР и ЦК ВКП(б) «Об ученых степенях и званиях» (1934, 1937) и «О работе высших учебных заведений и о руководстве высшей школой» (1936) коренным образом меняли отношение к научной работе в вузах. В последнем документе, в частности, подчеркивалось, что «без научно-исследовательской работы не может осуществляться высшими учебными заведениями подготовка специалистов на уровне требований современной науки и немыслима подготовка научно-преподавательских кадров и повышение их квалификации». Одним из факторов развития науки в вузах стало оформление научных результатов в диссертационных работах [19].

Данное обстоятельство сыграло весьма существенную роль, так как теперь научные работники ТМИ были заинтересованы в защите диссертаций. Защита диссертаций материально стимулировалась. Размер оклада преподавателя зависел от наличия ученой степени. Нередко именно диссертационные работы профессорско-преподавательского состава ТМИ являлись катализаторами развития науки в стенах вуза.

Оживлению интереса к научным исследованиям у студентов служило восстановление в 1936 г. после 10-летнего перерыва деятельности Пироговского научного общества студентов, которое было реорганизовано в Студенческое медицинское общество. В 1938 г. в 15 кружках общества занималось уже около 200 студентов [20]. Талантливые студенты, прошедшие через школу этого общества, часто продолжали заниматься научными исследованиями в аспирантуре.

Во второй половине 1930-х гг. в работе кружков Студенческого медицинского общества активное участие принимали будущие профессора В.П. Десятков, В.С. Лаврова, В.С. Рогачева и др.

Благодаря изменениям, произошедшим в течение 1930-х гг. в постановке научных исследований, ученым Томского медицинского института удалось добиться высоких научных результатов, свидетельством которых стала деятельность таких выдающихся ученых, как Н.В. Вершинин, Д.И. Гольдберг, А.И. Нестеров, А.А. Опокин, А.Г. Савиных и других.

Литература

1. Народное просвещение. 1920. № 18-19-20. С. 98.
2. Томский медицинский институт. Сто лет со дня основания. Новосибирск, 1992. С. 52.
3. ГАТО. Ф. Р-561. Оп. 1. Д. 172. Л. 138-139 об.
4. ГАТО. Ф. Р-561. Оп. 1. Д. 185. Л. 6. Д. 115. Л. 91 об.
5. Томский медицинский институт. Сто лет со дня основания. Исторический очерк. С. 52.
6. Там же. Л. 5-6 об.
7. Там же. Л. 1.
8. Там же. Л. 6.
9. Архив СибГМУ. Книга приказов. 1935. Л. 359.
10. ГАТО. Ф. Р-561. Оп. 1. Д. 172. Л. 2.
11. ГАТО. Ф. Р-561. Оп. 1. Д. 172. Л. 19.
12. ГАТО. Ф. Р-561. Оп. 1. Д. 167. Л. 3.
13. ГАТО. Ф. Р-561. Оп. 1. Л. 38.
14. Паспорт Томского государственного медицинского института им. В.М. Молотова. 1939 г. Б.м.б.г.
15. Архив СибГМУ. Книга приказов. Март — май 1939. Л. 9-9 об.
16. ГАТО. Ф. Р-561. Оп. 1. Д. 289. Л. 6.
17. Там же. Л. 9 об.
18. Паспорт Томского государственного медицинского института им. В.М. Молотова. 1939 г. Б.м.б.г.
19. КПСС о культуре, просвещении, науке. С. 390.
20. За медицинские кадры. 1947. 27 ноября.

Поступила в редакцию 15.01.2006 г.